

властью благочестивейшего папы Иннокентия ему даровано было право брать в каждой обители одного из братьев, кого захочет, в помощь своим трудам.

Итак, ведомые Тем, Кто повелевает ветрам и морю, пришли в Ригу, где господин епископ, давно ожидаемый своими и все воинство пилигримов были с почетом приняты. В этом отряде были: полководец граф Генрих из Штумпенгузена, благородный Коно из Изенбурга и множество других рыцарей, и из Вестфалии и из Саксонии, и прочие пилигримы.

Пользуясь советом и помощью таких людей, епископ желал расширить вертоград Господа в стране язычников и потому в устье Двины в Динамюнде поместил монастырь, цистерцианских монахов и поставил у них аббатом вышеназванного брата Теодориха, а к замку Икесколе послал Конрада из Мейендор-фа, которому уже ранее дал этот замок в бенефиций, чтобы от него ливы заранее знали о предстоящем прибытии епископа с некоторыми пилигримами, доброжелательно приняли бы его, как дети отца, и рассудили с ним о мире и о дальнейшем распространении христианства. Ливы, которые, получив от первого ливонского епископа Мейнарда благодать крещения, издевались над верой Христовой и не раз, по их словам, уничтожали ее омовениями в Двине, услышав о приближении епископа, стали вместе с прочими, еще язычниками, готовиться к бегству и наутро, пригласив к себе Конрада, тайне замыслили убить его, но стрела, о которой знают заранее, меньше ранит: Конрад, знал о их хитрости, вышел к ним в полном вооружении, в сопровождении своих и, когда они затеяли длинные разговоры, он на каждый вопрос давал подходящий ответ. Между тем подошли люди, шедшие впереди епископа. Тут ливы, еще более пораженные этим, бросились бежать и, пользуясь лодками, поднялись вверх по реке к замку Леневарден с женами и малыми детьми. Этим они ясно показали, что мало думают о ранее принятом крещении. Пилигримы же, видя, что новообращенные ливы до такой степени заблуждаются и, подобно псам, возвращаются на блевотину, забывая о принятом когда-то христианстве, полные ревности о Боге, пустились преследовать бегущих. Скоро однако они заметили, что те, соединившись с другими язычниками из Леневардена, покинули свои деревни и ушли вместе в лесные тущобы. Тогда пилигримы, подложив огонь, зажгли их город. После того пилигримы пошли вверх по Двине, а ливы из замка Аскратэ, услышав о происшедшем, скрылись в безопасные лесные места. Так и случилось, что замок их, по милости Божьей, был сожжен, а они, дав заложников, заключили мир с тевтонами и обещали вскоре прийти в Ригу и креститься. Впоследствии так и было.

Когда король Вячко (Vetseke) из Кукенойса услышал, что пришли таким большим отрядом латинские пилигримы и поселились по соседству, всего в трех милях от него, он, добыв через гонца пропуск от епископа, отправился к нему на корабле вниз по реке. После рукопожатий и взаимных приветствий он тут же заключил с тевтонами прочный мир, который, впрочем, продолжался недолго. По заключении мира, простившись со всеми, он радостно возвратился к себе.

Когда это все кончилось, и пилигримы возвращались своей дорогой, на них в густой заросли близ мемекульской дороги жестоко напали ливы из двух городов, Леневардена и Икесколы, однако большой опасности тут не было, и пилигримы, выйдя из этой стычки, прибыли в Икесколу. Они увидели, что этот город, построенный некогда епископом Мейнардом, хорошо укреплен, но стоит пустым, и нашли, что ливы не заслуживают таких укреплений, так как они, правда, были крещены, но до сих пор оставались бунтовщиками и неверующими. Поэтому они ввели Конрада во владение бенефицием и оставили ему кое-кого из пилигримов, людей смелых и готовых к битвам. Чтобы также позаботиться и о хлебе для него в запас, на случай войны, они сжали созревшие ливские нивы, кто серпом,